

Послание Прелата (август 2012)

"Пресвятая Дева - образец поведения для нас", - пишет в своем послании прелат Opus Dei. В этом месяце его размышления сосредоточены вокруг торжества Успения Богородицы.

11.10.2012

Возлюбленные: да хранит Иисус моих дочерей и сыновей!

В этом месяце наши сердца и взгляды устремлены к торжеству

Успения нашей Владычицы, которое Церковь празднует 15 августа. При виде красоты нашей Матери, которую Бог вознес телом и душой в небесную славу, пред столь возвышенным образом еще более воспламеняется наша сыновняя любовь, и, сознавая свою негодность и ничтожество, мы просим вместе с Церковью: «*dat manum lapsis, fer opem aducis*» (лат.: «подай руку ослабшим, даруй помочь падшим»),^[1] т.е. нам, ограниченным и немощным. А потом с дочерней и сыновней благодарностью, подобно св. Хосемарии, повторяем, всем сердцем погружаясь в смысл этих слов: «*Матерь! Матерь наша!*
Моя Матерь!»

Первое чтение Мессы рисует перед нами сцену, описанную св. Иоанном в книге Откровения: «*И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его... И*

явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд».[2]

Комментируя этот отрывок из Св. Писания, Бенедикт XVI (будем больше молиться о нем и в его намерениях) вопрошаєт: **«Что же знаменует собой ковчег? Что же является? В Ветхом Завете это символ присутствия Бога посреди Его народа. Но теперь символ уступил место реальности. Новый Завет говорит нам, что истинный ковчег завета – это живая и конкретная личность: Приснодева Мария. Бог не живет в мебели. Бог живет в личности, в сердце: в Марии, которая носила в своем лоне предвечного Сына Божьего, ставшего человеком, Иисуса – нашего Господа и Спасителя».[3]**

В ней благодаря воплощению
Слова в ее чистейшем чреве
полностью совершились
божественные обетования,
данные древнему народу Израиля.
Бог заключил новый и
окончательный завет уже не с
одной нацией, а со всем
человечеством, и не на горе
Синай, а в непорочном лоне
Марии, где Слово стало плотью,
чтобы поселиться среди нас.
Возблагодарим же нашу
Владычицу за то, что она своим
смирением, послушанием и
чистотой совершеннейшим
образом соработала с замыслом
Божиим. Попросим ее, чтобы и мы
– ее дочери и сыновья, мужчины и
женщины всех времен –
следовали ее примеру, изо всех
сил и с помощью Божьей
возвращая в себе добродетели,
сиявшие в нашей Матери. По
случаю этого торжества призываю
вас, следя наставлениям Святого

Отца и лучезарному примеру св. Хосемарии, поразмышлять и сделать для себя практические выводы из созерцания этой сцены.

Автор Послания к Евреям напоминает, что самое важное помещение древнего иерусалимского храма, Святое Святых, «имеет золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета».[4]

Остановимся на образе ковчега – символа Марии. Уже тот факт, что он находится в самом святом месте храма, говорит нам об особой близости Приснодевы к Богу, а потому восхликаем с радостью, чувствуя потребность в этом: «*Больше Тебя – только Бог!*»[5] Скрижали закона, которые Бог вручил Моисею, указывают на

желание Господа сохранить союз с Его народом, если тот будет верен завету. Св. Писание рассказывает, как, несмотря на всю заботу Божью, Израиль вновь и вновь оказывался неверным. Но с Пресвятой Девой все было не так, и поэтому, как подчеркивает Папа, **«Мария – ковчега завета, поскольку приняла в себе Иисуса; приняла своим «да» живое Слово, всю суть воли Божьей, истины Божьей; приняла в себе Того, Кто есть новый и вечный Завет, увенчавшийся жертвой Его тела и крови – тела и крови, которые Он получил от Марии».**[6]

И здесь Мария преподает нам первый урок, который нам следует прочно усвоить, чтобы претворить его в практику: она призывает нас ежедневно как можно полнее соединяться со святой Волей Божьей в приятные

моменты и особенно в те другие, которые кажутся нам тяжелыми и требуют жертвы. Верность божественному предначертанию в нелегких обстоятельствах – это самое ясное доказательство правильности наших намерений и твердости нашего желания следовать за Иисусом. Вам не вспоминаются сейчас такие слова св. Хосемарии из молитвы к Святому Духу: «*Я желаю того, чего желаешь Ты, желаю, потому что желаешь Ты, желаю, как желаешь Ты, желаю, когда желаешь Ты...*».

[7]

В другом месте отец уже в иных выражениях настаивает на той же решимости хранить верность, когда пишет: «*Ты, наверное, думал иногда, со святой завистью, о юном апостоле, Иоанне, “quem diligebat Iesus” – “которого любил Иисус”. Разве тебе не хотелось бы заслужить прозвища “любящий*

Волю Божию"? Тогда прими меры и двигайся вперед, день за днем».[8]

Это желание станет реальностью, если мы решительно будем искать отождествления с Господом во всех обстоятельствах повседневности, начиная с самых ничтожных. «*Для любящего, - говорил наш основатель, - нет маловажных деталей. Любовь так возвеличивает наши акты, что самый мелкий из них возвышается до категории героизма. Верность в таких мелочах, постоянные маленькие умерщвления – какими угодными будут они в очах Божьих! Как преображают они волю! Как возвеличивают твою душу! И как много своей верностью в этих мелких обязанностях ты можешь сделать для улучшения жизни других».[9]*

Так всегда поступала наша Владычица, и конкретное проявление этого мы видим в момент воплощения и тогда, когда она стояла у подножия креста, наблюдая, как страдает и умирает ее Сын. С той же страстью она любила Его в различных ситуациях своей жизни: когда хлопотала по дому в Назарете; принимала людей, приходивших к ней за советом или утешением; говорила с Иисусом и родственниками на самые разные темы – всегда. И тогда полнота благодати, которой Мария была одарена с первого мгновения своего непорочного зачатия, непрестанно росла в меру целостности ее ответа на побуждения Духа Святого. Ковчег завета, помимо скрижалей закона, содержал порцию манны, которой Бог питал народ во время странствия по пустыне. Эта пища, как говорил в Капернауме Сам

Иисус в проповеди о Хлебе Жизни[10] - это знак Евхаристии, истинного Тела и Крови Христовых, которые под видом таинства мы храним в наших дарохранительницах, чтобы поклоняться Господу и питаться этим великим Сокровищем. Иисус стал новой Манной для нас, странствующих к вечной обители. Твердо скажем себе, что Пресвятая Дева – образец поведения для нас. Кто на земле относился к Иисусу с большей нежностью и любовью, чем она? Кто сильнее сопереживал Ему на протяжении многих лет Его тайной и общественной жизни? Кто с большим благоговением принимал Его в святом причастии после того, как Господь вознесся на небеса, оставив ни с чем несравнимый дар Своей Жертвы и Своего сакраментального присутствия в руках апостолов и их преемников в священстве? Так

что поистине прав был бл. Иоанн Павел II, когда называл Марию в высшей степени «евхаристической женщиной».

Теперь остановимся на другом уроке, который мы можем извлечь из созерцания св. Марии - «*foederis arca*» (лат. «арка завета»), как называет ее литургия торжества. Будем учиться у нее углублять и улучшать отношения с Иисусом Христом в слове и Евхаристии, в чтении Св. Писания и размышлении над ним, в св. Мессе и причащении. Потому что «*не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих*», – *сказал Господь.* – *Хлеб и слово: причастие и молитва. Без этого нет жизни сверхъестественной*».[11]

Торжество, которое мы будем праздновать 15 августа, напоминает нам, дочерям и

сыновьям Бога и Дела, о том же дне 1951 г., когда св. Хосемария, движимый сверхъестественным беспокойством, которое Бог вложил в его душу, пришел в Святой Дом в Лорето, чтобы посвятить Opus Dei нежнейшему и непорочному сердцу Марии.

Наш отец не раз говорил о моментах, когда особым образом проявлялась материнская нежность нашей Владычицы. Среди прочего он вспоминал, какое глубокое впечатление произвела на него надпись на алтаре: «*Hic Verbum caro factum est*» - «Здесь Слово стало плотью»: эти слова посеяли в его сердце уверенность в том, что Бог слышит его. Так он сам годы спустя описывал тот эпизод: «...В этом Доме, построенном людьми, на этом кусочке заселенной нами земли Бог обитал с нами... Я был и остаюсь в восхищении. Я хотел бы

вернуться в Лорето. Я иду туда мысленно, чтобы снова созерцать жизнь Иисуса-ребенка и размышлять над словами: “Hic Verbum caro factum est”».[12]

Наш основатель всегда испытывал огромное почтение к Приснодеве, но можно предположить, что после посещения Лорето его благовение еще более возросло и уже не переставало расти, пока он не отошел в небесную обитель.

Теперь мне хотелось бы обратить ваше внимание на другое проявление того, как под водительством Духа Святого росло сыновнее благовение нашего основателя перед Приснодевой. Я имею в виду здесь слова, которые он услышал в своей душе 23 августа 1971 г., на следующий день после праздника непорочного сердца Марии, который в те времена приходился на 22:

«*Adeamus cum fiducia ad Thronum gloriae, ut misericordiam consequamur*» (лат.: «Приступим с упованием к Престолу славы, дабы обрести нам милость»).

Наш отец находился тогда в небольшом селении на севере Италии, куда приехал, чтобы поработать и отдохнуть. В те годы он с особым пламенем возносил к небесам молитвы о Церкви, Папе, Деле и всех душах. *«Прежде я ничего не просил у Бога, - признался он нам в апреле 1970 г., - потому что считал, что будет лучше с доверием отдаваться в руки Божьи. На первых порах это даже бывает полезно, потому что тогда понимаешь, что все исходит от Него. Но теперь я убежден, что должен молиться, и лучше понимаю слова Господа: “Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам” (Мф 7, 7). Я уверен,*

что должен молиться много, и хочу отдать свою молитву в тысячекратно благословенные руки Приснодевы».[13]

Несколько месяцев спустя, 6 августа 1970 г., Господь подтвердил его правоту, побудив его к неустанной молитве: «*Clama, ne cesses!*» (лат. «Взытай, не удерживайся»), - эхом звучали в душе св. Хосемарии слова пророка Исаии.[14] И после этого божественного внушения началась череда поездок нашего отца в различные марииинские святыни Европы и Америки. А 23 августа 1971 г., как я уже говорил вам выше, он получил доказательство того, что и прежде, и теперь нужно было прибегать к Марии, потому что его молитва была услышана.

В тот же день он, как обычно, открыл душу отцу Альваро и мне:

«Этим утром я постился, и Господь вложил в мой ум эти слова. Они звучали, как ответ на общую мольбу, которая вчера, в праздник непорочного сердца Марии, вознеслась к небесам, потому что все много молились. Мы должны молиться, полагаясь на милосердие Бога. Нельзя зывать к справедливости! Мы должны обращаться к Его Милосердию, к Его Любви. Если же мы станем зывать к Справедливости Божьей, то скоро отчаемся, не смея поднять головы: настолько безгранично Его совершенство! А потому мы должны зывать к Его Милосердию, к Его Любви. Убогое сердце человеческое требует всего сейчас же, как если бы имело право. Но у нас ни на что нет права! Однако, мы можем исполниться упования, прибегая к заступничеству Марии, потому что Милосердие Господа столь

бесконечно, что Он не может оставаться глух к мольбам Своих детей, тем более если они обращаются к Нему через Его Матерь».[15]

Привожу вам здесь эти признания нашего отца, потому что хочу, чтобы они смогли стать и нашими признаниями. Я много говорю вам о молитвы (вы, наверняка, заметили это), потому что это надежный способ обрести благодати, необходимые Церкви, Папе, Делу, душам, каждой и каждому из нас. Давайте же стараться и утром, и вечером не только как можно лучше провести размышление, но и молиться во многих намерениях – с верой, смирением, стойкостью, с невозмутимым миром и радостью, потому что мы – дети Бога и св. Марии и всегда будем называться победителями. 11 июля мне выпала возможность побывать в

Фатиме, в *capelinha* вместе со всеми. Мы единодушно молились, присоединяясь к вашим интенциям, о Церкви, о Папе и его помощниках, о Деле и обо всем человечестве. И вполне естественно, что я вспоминал, как наш отец приходил в это, как он сам говорил, «убежище», чтобы просить за своих дочерей и сыновей в настоящем и будущем: как хорошо быть с Приснодевой! Много забот лежит на моих плечах; не мало их будет и в эти августовские дни: помогите мне выполнять при вашей постоянной поддержке мои обязанности. Советую вам перечитать и поразмышлять о том, что чувствовал наш отец, когда поднимал пресуществленную Гостию на св. Мессе 7 августа 1931 г.,[16] потому что к тем людям, которые должны поставить Христа во главу всех дел человеческих, принадлежиши и

ты, дочь моя и мой сын:
присмотрись не спеша, насколько
ты это делаешь.

Со всей любовью вас
благословляю.

Ваш отец

+ Хавьер

Памплона, 1 августа 2012 г.

[1] Литургия часов, торжество
Успения Пресвятой Богородицы,
гимн первой вечерни.

[2] «Римский миссал», торжество
Успения Пресвятой Богородицы,
первое чтение (Откр11, 19 - 12, 1).

[3] Бенедикт XVI, проповедь на
торжество Успения Пресвятой
Богородицы, 15 августа 2011 г.

[4] Евр. 9, 4.

[5] св. Хосемария, «Путь», п. 496.

[6] Бенедикт XVI, проповедь на торжество Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа 2011 г.

[7] св. Хосемария, рукопись, апрель 1934 г.

[8] св. Хосемария, «Кузница», п. 422.

[9] св. Хосемария, конспект размышлений от 1945 г.

[10] ср. Ин 6, 26-59.

[11] св. Хосемария, «Путь», п. 87.

[12] св. Хосемария, «Христос проходит рядом», пп. 12-13.

[13] св. Хосемария, заметки с паломничества в Фатиму, 14 апреля 1970 г.

[14] ср. Ис 58, 1 (Vg).

[15] цит. в: Хавьер Эчеваррия, «Memoria del Beato Josemaría», с. 185.

[16]ср. св. Хосемария, “Apuntes íntimos”, 7 июля 1931 г., п. 217 (см. A. Ваккес де Прада, “El Fundador del Opus Dei”, т. I, с. 380-381).

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/poslanie-prelata-
avgust-2012-2/](https://opusdei.org/ru-ru/article/poslanie-prelata-avgust-2012-2/) (19.01.2026)